

Спасение красоты

Полный бойкот Шэнь Шулэ со стороны всего класса начался из-за учительницы по китайскому языку.

Учительница Ма была человеком весьма строгим и всегда предъявляла к ученикам завышенные требования. Каждый день она заставляла весь класс заучивать наизусть отрывки из классической прозы, а на уроках устраивала словарные диктанты. Но и это еще полбеды — хуже всего было то, от чего ученики буквально выли, а именно — тетради для работы над ошибками.

В такие тетради требовалось не только записать неверный ответ и правильный вариант, но и подробно разобрать, почему была совершена ошибка, как впредь ее избежать, а также поделиться своими мыслями и выводами. На разбор даже одного-единственного вопроса уходило по несколько абзацев, и подобным образом следовало разобрать каждую ошибку. Колоссальный объем работы доводил всех до иступления.

Во время одного из тестов по китайскому языку в семестре для учеников первого года старшей школы средний балл по классу не дотянул даже до общешкольного уровня. Учительница Ма ужасно рассердилась.

Она вошла в класс с учебником подмышкой, с мрачным лицом и такой тяжелой аурой, что у всех вокруг перехватило дыхание.

— Если обычно вы халтурите при выполнении домашних заданий, то я, помня о том, как тяжело вы учитесь, закрывала на это глаза и пускала все на самотек, — учительница Ма сделала паузу и со злости швырнула книгу на учительский стол. — Но в ответ на мое попустительство вы написали экзамен пиз... то есть просто отвратительно!

Когда учительница гневалась, ученикам тоже было обидно: заданий она задавала столько, что они отнимали абсолютно все время, а теперь, когда результаты оказались плохими, она снова во всем обвиняет их лень.

Кто-то тут же негромко проворчал с задней парты:

— Сама задает столько домашней работы, что от одного вида учебника по китайскому тошнить начинает.

Разгневанная учительница Ма не расслышала этих жалоб и продолжила:

— С сегодняшнего дня вы будете сдавать тетради на проверку каждую неделю. Как только я закончу объяснять новый текст древней прозы, все до единого подойдете ко мне и напишете диктант.

Стоило ей это произнести, как по классу прокатилась волна стонов — это было смерти подобно!

Словно недовольная тем, что ученики еще недостаточно расстроены, учительница Ма тотчас добавила:

— Шэнь Шулэ может не сдавать. Он куда сознательнее вас, его тетради с исправленными ошибками оформлены намного лучше вашей домашней работы!

Заявить такое при всем классе, да еще в момент, когда все и так были недовольны ее заданиями, и открыто выделить Шэнь Шулэ — это, без сомнения, навлекло на Шэнь Шулэ огромную порцию всеобщей ненависти.

Только учительница объявила об этом, как кто-то со злости бросил ручку и тихо зашипел:

— Тьфу! Что за бред...

— С какой стати?!

— Да она просто подлизывается!

— Подумаешь, оценки высокие...

— Ну конечно, круглому отличнику всё можно!

Класс кипел от возмущения, но вымещать злость на учительнице никто не смел — все перенесли гнев на ни в чем не повинного Шэнь Шулэ, ограничиваясь тихими проклятиями...

Лицо Шэнь Шулэ залилось краской. Ему так хотелось сказать учительнице, что подобное особое отношение ему вовсе не нужно.

Но он не мог произнести ни слова: решение уже принято, и даже если учительница заберет свои слова обратно, недовольство одноклассников никуда не денется... Шэнь Шулэ оставалось лишь сидеть за партой, чувствуя себя крайне неудобно, и низко опустив голову.

После этого случая в классе словно молча договорились: с Шэнь Шулэ больше никто не разговаривал.

Шэнь Шулэ оказался в полной изоляции.

Ему было очень тяжело, но он ничего не мог поделать. Кому бы он ни улыбался и с кем бы ни

пытался поздороваться, в ответ на него даже не смотрели.

В школе Шэнь Шулэ теперь всегда видели в полном одиночестве.

Тем не менее он не стал отталкивать остальных из-за их неприязни. При встрече с одноклассниками он по-прежнему первым здоровался, хотя в ответ чаще всего видел лишь презрительные взгляды.

В выходной вечер, закончив делать уроки, Шэнь Шулэ собрался возвращаться в общежитие. Проходя под сенью гинкго у спортивной площадки, он заметил человека, идущего ему навстречу.

Они как раз оказались в тени деревьев, где освещение было довольно тусклым. Шэнь Шулэ не смог толком разглядеть встречного, но силуэтом тот напомнил кого-то из их класса, поэтому он с застенчивой улыбкой тихо поздоровался:

— Привет.

Хотя голос прозвучал негромко, шедший напротив человек расслышал его. Он бросил на Шэнь Шулэ взгляд, заметно удивился и на секунду замер, а затем с улыбкой ответил:

— Привет...

Шэнь Шулэ показалось, что этот голос ему незнаком, но звучал он очень красиво, оставляя какое-то теплое чувство на душе.

Когда они поравнялись, оба вышли из тени деревьев, и уличный фонарь осветил лицо парня. Тут Шэнь Шулэ понял, что ошибся.

Этот юноша был выше него ростом, а свет падал на него так, будто он был окутан легким сиянием. У него были глубокие черты лица и безупречная, невероятно привлекательная внешность. Сейчас он с улыбкой смотрел на Шэнь Шулэ, и его лучистые изогнутые глаза выглядели очень красиво.

Шэнь Шулэ узнал его: это было то самое приветливое и прекрасное лицо, которое он однажды случайно увидел и запечатлел в памяти надолго. Даже сейчас, увидев его снова, Шэнь Шулэ едва мог отвести взгляд.

Сообразив, что пялиться на незнакомца неприлично, он смущенно ускорил шаг. Лицо Шэнь Шулэ горело румянцем, а сердце вдруг забилось куда быстрее...

И надо же было снова встретить его.

Опустив голову и мысленно прокручивая в памяти моменты, как они дважды разминулись, Шэнь Шулэ совершенно не смотрел под ноги.

Внезапно обо что-то врезавшись, он почувствовал легкое головокружение от удара.

— Ты ослеп что ли?! — неожиданно рявкнул кто-то, до смерти напугав Шэнь Шулэ.

Подняв глаза, Шэнь Шулэ понял, что по неосторожности врезался в человека.

Стоявший перед ним парень оказался намного выше него самого, и Шэнь Шулэ налетел прямо ему на грудь. Рядом с ним находились еще двое крепких парней. Тот, в кого он врезался, отступил на большой шаг назад, а двое других шагнули вперед.

— Извините, я нечаянно, — тут же принялся извиняться Шэнь Шулэ, погруженный в свои мысли и не заметивший преграды.

Парень словно не услышал его извинений и проигнорировал их, принявшись брезгливо отряхивать одежду.

— Что за нищий придурок, ты вообще под ноги смотришь? — выступил вперед один из парней покрупнее и принялся насмехаться над Шэнь Шулэ.

Ли Хао презрительно глянул на сжавшегося перед ним Шэнь Шулэ: поношенная, слегка полинявшая одежда — с первого взгляда было ясно, что перед ним бедняк.

Ли Хао отступил на шаг:

— У вас есть салфетки? Быстро вытрите меня.

Другой парень тут же услужливо вытащил пачку салфеток и принялся вытирать одежду Ли Хао.

Шэнь Шулэ в растерянности смотрел на происходящее и мог лишь непрерывно повторять извинения.

— Ты знаешь, сколько стоит моя одежда?! Да тебя целиком продай — и то нехватишь! Сразу видно, что приперся из какой-то глухомани. Кто знает, какую еще дрянь ты с собой таскаешь! — с этими словами Ли Хао принялся хлопать себя по куртке с еще большим показушным отвращением.

От таких слов Шэнь Шулэ был готов расплакаться. Его и так считали странным из-за бедности,

а если этот избалованный мажор потребует компенсацию, ему вовек не расплатиться...

— Простите, простите, я правда не специально, — Шэнь Шулэ от страха весь дрожал, а его голос срывался.

Заметив, как сильно испугался Шэнь Шулэ, Ли Хао и двое его спутников переглянулись — на их лицах застыли ухмылки от удавшейся шутки.

Здоровый парень толкнул Шэнь Шулэ и свирепо рявкнул:

— Наш братец Хао терпеть не может грязь! Ты, уродливый чудик, сегодня явно сделал это специально, ну-ка извиняйся как следует!

— Верно, извиняйся! — тут же поддакнул второй.

— Братец Хао не мелочный, так что если повинись как положено, я тебя прощу, — изобразив великодушие, Ли Хао заложил руки за спину, отвернулся в сторону и задрал нос к небу.

— Извините, — поспешно выдавил Шэнь Шулэ.

— Никакой искренности! Чтобы извинения чего-то стоили, надо на колени встать!

— Что?

Шэнь Шулэ недоверчиво распахнул глаза. Он и подумать не мог, что все задет так далеко: он всего лишь слегка толкнулся плечом и даже не испачкал его одежду, с какой стати ему так извиняться? К тому же вставать на колени — это слишком унижительно. Пусть характер у Шэнь Шулэ и был мягким, но капля самоуважения в нем все же оставалась.

Прикусив нижнюю губу, Шэнь Шулэ остался стоять на месте.

Видя, что Шэнь Шулэ не двигается, Ли Хао немного занервничал. Сам он был незнаком с Шэнь Шулэ лично, но был неплохо знаком с Ляо Фэем и часто слышал от него истории о Шэнь Шулэ. Ляо Фэй уже просил его при случае как следует проучить Шэнь Шулэ, и сегодня подвернулся идеальный момент.

Вся эта чушь про брезгливость была лишь поводом, они просто целенаправленно задирали Шэнь Шулэ. Если сделать фотографию того, как круглый отличник года стоит на коленях и извиняется, а потом вывесить ее на доску объявлений, интересно, как на это отреагируют те предвзятые учителя из школы? От одной этой мысли Ли Хао почувствовал возбуждение.

— Не расслышал? Я сказал — вставай на колени и извиняйся... — небрежно бросил Ли Хао, словно встать на колени было проще простого.

— Ты оглох что ли?! — заметив, что Шэнь Шулэ по-прежнему не шевелится, один из подручных снова грубо толкнул его. Все равно этот парень худой, слабый и заступиться за него некому — даже если его побьют, жаловаться он не посмеет...

— Надо же, какой у нас круглый отличник невоспитанный... Натолкнулся на человека и даже извиняться не хочет... — нарочно громко затянул Ли Хао, выставляя Шэнь Шулэ в самом неприглядном свете: сам задирает человека, но все выставил так, будто виноват пострадавший.

Тут Шэнь Шулэ окончательно понял, что эти трое пришли сюда намеренно поиздеваться над ним. Как бы сильно он ни боялся, он не мог поступиться собственным достоинством — он уже извинился. Если они решат избить его за то, что он не подчинился, он это переживет, но встать на колени было выше его сил.

Шэнь Шулэ весь дрожал, но упорно отказывался подчиняться их требованиям.

Видя, что Шэнь Шулэ по-прежнему молчит, Ли Хао, которого с детства баловал разбогатевший отец, вышел из себя — этот сопляк явно не ценил его великодушие!

— Раз ты по-хорошему не понимаешь, пеняй на себя! Чжан Сан, Ли Сы, фас!

— Встань на колени! — остальные двое шагнули вперед, пытаясь силой повалить Шэнь Шулэ на землю.

Шэнь Шулэ отчаянно сопротивлялся, чувствуя себя униженным до предела, а глаза его покраснели.

Колени можно преклонять только перед небесами, землей и родителями, но перед этим парнем он не опустится ни за что на свете!

— Нет, отпустите меня!

Кто-то из них ударил Шэнь Шулэ ногой, и он рухнул на землю. В тот же момент Шэнь Шулэ почувствовал резкую боль в правой стопе — похоже, мелкий камень впился прямо в мякоть ноги...

В тот самый момент, когда один из нападавших занес ногу для нового удара, раздался голос:

— Ого, и чем это вы тут занимаетесь... Великий~ мажор~ Ли Хао?

Шэнь Шулэ с трудом поднял голову. Неподалеку кто-то стоял, и в густой темноте ночи лица было не разобрать, но насмешливый тон, с которым этот человек окликнул Ли Хао, прозвучал отчетливо.

Услышав этот голос, Ли Хао оцепенел...

<http://bllate.org/book/24924/2949359>